

Ги де Пурталес
Шопен Фредерик Францишек

27.12.01

Светские хроники

Новые известия - 2001-17 дек - С. 6

ИЗ ЖИЗНИ ГЕНИЯ

Ги де Пурталес. Шопен. «Классика – XXI». 2001

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

Эта книга в 272 страницы под названием «Шопен или Поль» во Франции выходила трижды – в 1927-м, 28-м и 34-м годах. Нынешнее русское издание – второе и является фактическим воспроизведением первого, датированного 1928 годом. Жизнеописание сына польки и француза, того, кто стал великим композитором, не написав при этом ни одной оперы или симфонии. Все его сочинения – это образцы феноменального мелодического дара и совершенного фортепианного искусства. И поэтому его репутация пианиста-виртуоза, ошеломляющего публику своей игрой, – абсолютная закономерность. Шопен, чьей средой обитания с раннего детства была музыка, свой первый в жизни концерт дал в семь лет, а уже в двенадцать был признан лучшим польским пианистом. Роберт Шуман писал о Шопене: «Шапки долой, господа, перед нами гений».

Фредерик Францишек Шопен двадцатилетним покинул родную Варшаву, чтобы, как выяснился в итоге, на два десятка лет стать парижанином. Красавец мужчина и остролоб, в совершенстве владеющий не только польским, что естественно, но и французским и немецким языками, мгновенно стал возможителем спокойствия в лучших светских салонах Парижа. Но тоска по родине была его постоянной спутницей, и так случилось, что последний концерт в своей жизни он дал в пользу польских эмигрантов.

Автор обещает представить читателю «психологический портрет» композитора-романтика в атмосфере изысканной и утонченной культуры парижских салонов первой половины XIX века. А в реальности г-н биограф оказывается столь увлечен пустыми и мелкими подробностями, что все самое главное и основное просто тонет в глупейших бытовых деталях. Иногда все становится откровенно банальной светской хроникой. Непрерывный поток подробностей, быть может, милых, но бессмысленных, к тому же порой оставляющих ощущение чистейшего художественного вымысла, в повествовании не слишком высоких литературных достоинств (перевод с французского сделан А. Ставриным) то невыносимо утомляет, то захватывает, но загадки гения разгадать не помогает. Хотя цитат из разных документов в книге

Фредерик Францишек Шопен.

очень много, но они часто существенно отличаются от тех, что приведены в двухтомнике «Писем Шопена», который был дважды издан в СССР в 1980-х годах.

На страницах книги мелькает больше двух с половиной сотен персонажей. Среди них музыканты, писатели, поэты, художники и, конечно, дамы сердца великого поляка: Констанция Гладковская, Мария Водзиньская и Аврора Дюпен, известная всему миру под псевдонимом Жорж Санд. Именно разрыв с французской бравой феминисткой и известным литератором, которую одни считали хранительницей таланта Шопена, окружившей его материнской любовью, другие – злым гением, «ядовитым цветком», обострил болезнь и одиночество композитора. Последние два года жизни Шопен практически ничего не писал. Он признался, что «совсем перестал что-либо чувствовать»...

И судьба не дала Шопену возможности состариться. Он умер 17 октября 1849 года от туберкулеза легких, не дожив до своего сорокалетия не многим меньше полугода. Похоронен Шопен был в Париже под музыку Реквиема любимого им Моцарта, рядом со своим другом Беллини. Однако сердце Шопена, согласно его завещанию, нашло приют в Варшаве, в костеле Святого Креста. И правда, чем не финал романа или кинофильма? Помнится, образ Шопена у англичанина Хью Гранта куда проникновеннее, чем у француза Ги де Пурталеса, во всяком случае в русском варианте.